

К описанию проспективных конструкций в якутском языке¹

Алексей Андреевич Козлов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Институт языкознания РАН
Москва, Россия
aakozlov@hse.ru*

Статья посвящена описанию семантики четырех якутских аналитических глагольных конструкций из проспективно-интенциональной семантической зоны: конструкция на *-аары тур-* [-CVB.PURP стоять-], конструкция на *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] с показателями прошедшего времени, конструкция на *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] с показателями не прошедшего времени и конструкция на *-аары сырым-* [-CVB.PURP ходить-]. Показывается, что выбор вспомогательных глаголов частично определяется их лексическим значением: так, например, глагол *тур-* употребляется со *стоящими* объектами (в том числе и морозами или жарой, которые могут «стоять»), *гын-* (с показателями не прошедшего времени) в ситуациях, когда налицо некий наблюдаемый процесс, а *сырым-* — с объектами, находящимися в разнонаправленном движении. Кроме этого, описываются существующие у этих конструкций ограничения на тип и участников ситуации, их сочетаемость с разного рода временными и аспектуальными наречиями. Последнее помогает реконструировать аспектуальный профиль обсуждаемых конструкций. Наконец, описывается итеративно-проспективная полисемия у конструкции *-аары гын-*: она употребляется для референции ситуации, вот-вот готовой произойти, и для описания ситуации, которая происходит регулярно (чаще обычного).

Ключевые слова: якутский язык, проспектив, аспект

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-312-90064 «Проспектив: семантическая типология и пути грамматикализации».

Для цитирования: Козлов А. А. К описанию проспективных конструкций в якутском языке. *Родной язык*, 2023, 1: 5–30.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-5-30

Prospective constructions in the Sakha language

Aleksey A. Kozlov

HSE University

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

akozlov@hse.ru

This article describes the semantics of four periphrastic verb constructions in Sakha with prospective-intentional meaning: *-aari tur-* [-CVB.PURP stand-], *-aari gin-* [-CVB.PURP do-] with past tense markers, *-aari gin-* [-CVB.PURP do-] with non-past tense markers, and *-aari sirit-* [-CVB.PURP walk-]. The choice of auxiliary verb is partially determined by the verb's lexical meaning: for example, the verb *tur-* is used with standing objects (including frost or heat, which can “stand”), *gin-* in non-past tense situations where a certain process is observable, and *sirit-* with objects that are moving in different directions. The article likewise describes the limitations on the type of situation and participants involved, as well as the collocation of these constructions with various temporal and aspectual adverbs. The latter helps to determine the aspectual profile of the discussed constructions. Finally, the iterative-prospective polysemy of the *-aari gin-* construction is discussed: this construction can be used both to refer to a situation that is about to happen and to a situation that occurs regularly (more often than usual).

Keywords: Sakha, Yakut, prospective aspect

For citation: Kozlov A. A. Prospective constructions in the Sakha language. *Родной язык*, 2023, 1: 5–30.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-1-5-30

1. Введение

Настоящая статья посвящена четырем аналитическим глагольным конструкциям в центральном диалекте якут-

ского языка. Все эти конструкции состоят из целевого конверба на *-аары*, оформляющего лексический глагол, и одного из вспомогательных глаголов. Объединяет эти конструкции проспективное или интенциональное значение. Вот эти конструкции:

- (а) конструкция на *-аары тур-* [-CVB.PURP стоять-] (далее мы условно будем называть ее конструкцией на *-аары турар*). Для референции к плану настоящего (то есть, в данном случае, для выражения проспектива в настоящем) смысловой глагол должен быть оформлен показателями непрошедшего времени;
- (б) конструкция на *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] с показателями прошедшего времени (далее — конструкция на *аары гынна*). Для референции к плану настоящего смысловой глагол должен быть оформлен показателями **прошедшего** времени. Так, для третьего лица единственного числа будут иметь место формы *гынна* (PST) или *гыммыт* (PST.EV)²;
- (в) конструкция *-аары сырыт-* [-CVB.PURP ходить-] с показателями непрошедшего времени для референции к плану настоящего (далее — конструкция на *-аары сылдьар*);
- (г) конструкция *-аары гын-* [-CVB.PURP делать-] (далее — конструкция на *-аары гынар*); с показателями непрошедшего времени для референции к плану настоящего; эта конструкция по своей семантике отличается от конструкции (б).

(1) а. Саргылаана	бар-аары	тур-ар
С.	уйти-CVB.PURP	стоять-PRS[3SG]

² В этой статье будут встречаться обе эти формы. По-видимому, они распределены ожидаемым образом — так, как в якутском вообще распределены формы простого и эвиденциального прошедшего, или «прошедшего категорического» и «прошедшего результативного первого» времен, см. [Убрятова 1982: 308–310].

б. Саргылаана	бар-аары	гын-на
С.	уйти- <i>CVB.PURP</i>	делать- <i>PST[3SG]</i>
в. Саргылаана	бар-аары	сылдь-ар ³
С.	уйти- <i>CVB.PURP</i>	ходить- <i>PRS[3SG]</i>
г. Саргылаана	бар-аары	гын-ар
С.	уйти- <i>CVB.PURP</i>	делать- <i>PRS[3SG]</i>
	‘Саргылана собирается уйти’.	

(Как станет ясно дальше, эти конструкции квазисинонимичны, но не синонимичны в полном смысле слова: для одних русское предложения *Саргылана собирается уйти* будет более, а для других — менее удачным переводом.)

И. Невская [Nevskaya 2005] описывает морфологическую структуру и источники грамматикализации перспективов в тюркских языках Южной Сибири (хакасском, алтайском, шорском и др.). Среди них она перечисляет и глаголы с лексическим значением ‘стоять’, ‘делать’, ‘ходить’ в сочетании с инфинитивом или целевым деепричастием смыслового глагола. Таким образом, источники грамматикализации конструкций перспективно-интенциональной семантической зоны в якутском языке не являются типологически неожиданными. Цель нашей статьи — исследовать семантические различия между этими конструкциями.

Данные собраны в двух селах Республики Саха (Якутия): Хатырык (Столбы) Намского улуса и Кэнтик (Харыялаах) Верхневиллюйского улуса в ходе собственной полевой работы автора в 2021 и 2022 годах. Несмотря на то что говоры Намского улуса относятся к центральной группе говоров, а говоры Верхневиллюйского улуса — к вилюйско-олекминской группе говоров [Иванов 2010: 39–40], в интересующем нас отношении говоры двух этих сёл устроены одинаково. Естественно, что некоторые предложения, которые наши консультанты оценивали как приемлемые, с литературной точки зрения являются субстандарт-

³ Форма глагола *сырыт-* с чередованием.

ными. Кроме того, в нескольких местах мы подкрепляем наши выводы цитатами из якутского перевода Библии, выполненного Институтом перевода Библии.

Эта статья устроена следующим образом. В разделе 2 мы кратко излагаем то, что известно о перспективе из грамматической типологии. В разделах 3–6 последовательно описываются релевантные для якутских конструкций семантические параметры, структурирующие перспективную семантическую зону: ограничения на тип и участников ситуации, а также сочетаемость с обстоятельствами, ориентированными на событие и на состояние. Раздел 7 представляет собой краткие выводы.

2. Семантическое разнообразие перспектива в языках мира

Термином *перспектив* Б. Комри [Comrie 1976] предложил называть грамматическое значение, в некотором смысле обратное перфекту, то есть маркирующее подготовительную стадию имеющей последовать ситуации. Так, в примере (2a) ситуация, обозначаемая глаголом *give birth*, еще не имеет места — она только совершится в будущем; на настоящий момент имеет место только ее подготовительная стадия.

- (2) a. This giraffe is about to give birth.
‘Этот жираф вот-вот родит’.
b. This giraffe was about to give birth.
‘Этот жираф был близок к тому, чтобы родить’.

Перспектив — это аспектуальная граммема; именно поэтому он может сочетаться с разными значениями категории времени, например с прошедшим (2b).

Семантическая зона перспектива типологически неоднородна: разные перспективные конструкции в разных языках мира (а иногда и в одном языке, если в нем их несколько) не идентичны по своему значению. Некоторые из таких параметров описываются в статье [Козлов 2021].

Расскажем о том семантическом параметре, который будет нас интересовать в настоящей статье (за более подробным и обоснованным изложением адресуем читателя к статье [Козлов 2021]). Это **аспектуальный тип** конструкции. При исследовании проспектива у исследователя возникает интуиция, что разные проспективные конструкции «подают» подготовительное состояние по-разному. Однако эту разницу бывает подчас сложно описать с ходу. Для описания якутских конструкций мы будем использовать следующую, довольно простую модель.

Как мы уже отметили, в семантической структуре проспектива есть два семантических компонента: подготовительное состояние и событие, по отношению к которому это событие является подготовительным, — мы будем называть его *событием прокимна* (так мы переводим английский семантический термин *prejacent*, подробнее см. [Козлов 2021]). Эти компоненты могут быть более или менее выделенными, или салиентными. По-видимому, в начале семантической эволюции проспектива подготовительное состояние является более, а событие прокимна — менее салиентным. Далее подготовительное состояние постепенно исчезает из семантической структуры, а событие становится все более **салиентным** и, наконец, единственным семантическим компонентом — финальным логическим пунктом такого развития является превращение граммы проспектива в грамму будущего времени.

Мы будем показывать салиентность подготовительного состояния и события прокимна с помощью исследования сочетаемости. Действительно, естественно предположить, что салиентность того или иного семантического компонента коррелирует с возможностью быть модифицированным разного рода обстоятельствами. Например, глаголы, означающие события, обычно могут быть модифицированы обстоятельствами времени. Однако в проспективной конструкции событие прокимна не всегда может быть модифицировано обстоятельством времени: этим отличаются, например, менее продвинувшийся по

пути семантической эволюции английский *about to* и более продвинувшийся *going to* (За-б; квадратными скобками обозначена сфера действия обстоятельства).

- (3) a. # The giraffe is about to [[give birth] in May].
b. The giraffe is going to [[give birth] in May].
'Жираф родит в мае'.

Отметим, что конструкция *about to* допускает модификацию события прокимна наречием *soon* 'скоро' (4с):

- с. OK, The giraffe is about to [[give birth] soon].
'Жираф скоро родит'.

Различие между *soon* и *in May*, по-видимому, заключается в том, что если последнее специфицирует конкретное время, в которое будет иметь место событие, то первое описывает его, во-первых, менее определенно, а во-вторых, не абсолютным, а относительным способом⁴.

Другие наречия показывают наличие в структуре перспектива подготовительного состояния. У состояний обычно бывает длительность и, как следствие, их можно модифицировать наречиями длительности. В английском это позволяет *about to*, но не *going to*:

- (4) a. This giraffe on facebook has **been about to give birth** for 37 days. (пример из Google)
b. # This giraffe on facebook has **been going to give birth** for 37 days.
'Этот жираф вот уже 37 дней как должен родить'.

Тесты такого рода, по нашей мысли, и призваны очертить аспектуальный тип перспективной конструкции.

⁴ Это ограничение параллельно известным фактам о сочетаемости граммем перфекта. Так, английский Present Perfect не сочетается с наречиями типа *yesterday* 'вчера', но сочетается с *recently* 'недавно'.

Якутский материал добавляет к противопоставлениям, описанным в статье [Козлов 2021], еще одно, ранее нами не засвидетельствованное: ограничение на топологический тип подлежащего. Это ограничение оказывается самым значимым для описания дистрибуции трех конструкций, и именно поэтому мы начнем с него, а потом перейдем к ограничениям на одушевленность и аспектуальным характеристикам.

3. Якутский проспектив: семантические ограничения

Общим мнением теоретиков грамматикализации является положение о том, что отдельные компоненты значения источника могут сохраняться в грамматикализованной конструкции на довольно поздних стадиях грамматикализации. В этом и состоит значение грамматикализации как объяснительного инструмента для синхронного языкознания. Это положение хорошо иллюстрируется якутскими данными.

Главное семантическое противопоставление между конструкциями состоит в том, что они накладывают разные ограничения на семантический тип подлежащего. Эти ограничения они наследуют от лексических, неграмматикализованных употреблений глаголов.

3.1. Тур- ‘стоять’

Проспективная конструкция с глаголом *тур*- ‘стоять’ может употребляться только с (а) подлежащими-названиями предметов, которые «стоят», то есть занимают некое конвенциональное положение в пространстве, нижней поверхностью опираясь на землю и (б) погодными явлениями типа ‘мороз’ и временными промежутками типа ‘июнь’:

Например, предложение (5) прагматически приемлемо, если описывает растительное масло, стоящее в бутылке на полке и неприемлемо, если описывает пачку сливочного масла:

(5)	арыы-быт
масло-рх.1PL	бүт-ээри
закончиться-CVB.PURP	тур-ар
стоять-PRS[3SG]
	‘Масло вот-вот закончится’.		
(6)	бэс ыйа	бүт-ээри
закончиться-CVB.PURP	тур-ар
стоять-PRS[3SG]
	сосна месяц ‘Июнь вот-вот закончится’.		

С одушевленными подлежащими эта конструкция употребляется только в том случае, когда субъект состояния действительно стоит:

(7)	Бааска В.	бар-аары
идти-CVB.PURP	тур-ар
стоять-PRS[3SG]
	‘Васька вот-вот уйдет’.		
	1. ОК, когда Васька стоит у двери (например, надевая шапку)		
	2. #, если Васька сидит в кресле.		

Возникает вопрос, точно ли перед нами конструкция, характеризующаяся некоторым уровнем грамматикализации, или свободное сочетание глагола позиции и конверба. Аргументом за первую точку зрения является тот факт, что в этой конструкции (как и в тех, речь о которых пойдет ниже), конверб выступает не в своем исходном целевом значении, а в переносном. Действительно, в прямом значении пример (5) значил бы что-то вроде ‘Масло стоит, чтобы закончиться’.

3.2 Сырыт- ‘ходить’

Перспективная конструкция с глаголом *сырыт-* ‘ходить’ может употребляться, во-первых, с одушевленными подлежащими в интенциональном значении без ограничений на топологический тип:

(8)	Бааска В.	утуй-аары
спать-CVB.PURP	сылдь-ар
ходить-PRS[3SG]
	‘Васька собирается спать’.		

- (9) Бу унүстээн эьихэ бар-аары сылдь-а-бын
 этот в.третий.раз вы.DAT идти-CVB.PURP ходить-PRS-1SG
 ‘Вот уже в третий раз я собираюсь прийти к вам’. (2 Кор
 12:14)

Заметим, что в отличие от примера (8), для приме-
 ра (9) неважно, в какой позиции находится Васька на мо-
 мент речи.

Во-вторых, та же конструкция может употребляться с
 неодоушевленными подлежащими, находящимися в раз-
 наоуправленном движении, — здесь реализуется исход-
 ное значение глагола *сырыт*- ‘ходить’. К последнему клас-
 су могут относиться, во-первых, предметы, для которых
 событие прокимна может наступить вследствие этого раз-
 наоуправленного движения — например, пуговица, кото-
 рая может оторваться из-за того, что ее часто расстегива-
 ют и застегивают (а также обложка книги, которую час-
 то открывают, или веревка, которой коза привязана к ко-
 лышку и которая может порваться от движений козы).
 Кроме этого, к этому классу (по тем же причинам) могут от-
 носиться машины и телеги, в случае которых к событию
 прокимна может привести тот факт, что они ездят.

- (10) тимэб-им тулл-аары сылдь-ар
 пуговица упасть-CVB.PURP ходить-PRS[3SG]
 ‘Пуговица вот-вот оторвется’.

- (11) бу массына алдьан-аары сылдь-ар
 этот машина упасть-CVB.PURP ходить-PRS[3SG]
 ‘Эта машина уже вот-вот сломается {хотя и ездит}’.

3.3 Гын- ‘делать’

Как мы замечали выше, есть две конструкции с гла-
 голом *гын*- ‘делать’: с настоящим временем на глаголе, то
 есть на *-аары гынар*, и с прошедшим временем на глаголе,
 то есть *-аары гынна*. Следует подчеркнуть, что это две раз-
 ные конструкции с разными значениями.

На употребление перспективной конструкции на *-аары гынар* также существуют семантические ограничения.

Как и у конструкции с глаголом *сырыт-*, у нее есть интенциональная интерпретация. При этом, в отличие от конструкции с глаголом *сырыт-*, в этом случае наши консультанты предлагали русский перевод с глаголами *хочет, думает, задумал*:

(12) Бааска бар-аары гын-ар
 В. уйти-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Васька думает уйти’.

(13) Ол Киһи өл-бү-тү-гэр
 этот человек умереть-PST-3SG-DAT
 өссө биһиги-ни буруйд-аары
 еще мы-ACC обвинить-CVB.PURP
 гынабыт
 делать-PRS-2SG
 ‘Вы хотите обвинить нас в убийстве этого человека’.
 (Деян 5:28)

Кроме этого, конструкция с глаголом *гын-* и настоящим временем также употребляется с неодушевленными подлежащими. В этом случае у конструкции тоже есть некоторые сочетаемостные ограничения. На настоящем этапе исследования можно сделать следующую гипотезу: употребление этой конструкции возможно тогда, когда подготовительная фаза события предполагает наблюдаемые изменения. Например, в примере (14) мы делаем утверждение о том, что свечка вот-вот догорит, на основании наблюдаемого процесса. Точно так же в примере (15) говорящий, видя скорость перемещения облаков по небу, говорит о том, что солнце скоро выйдет из-за тучи:

(14) Чүмэчи умай-ан бүт-ээри гын-ар
 свечка гореть-CVB закончиться-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Свечка вот-вот догорит’.

- (15) Күн тахс-аары гын-ар
 солнце выйти-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Солнце вот-вот выйдет из-за тучи {, так что давайте скорее фотографироваться!’}.

В то же время в примере (16), в отличие от глагола *ту-рар*, глагол *гынар* невозможен. Прототипическая ситуация, в которой может быть произнесено предложение (16), такова: чашка стоит на краю стола, пока что она неподвижна, но если кто-нибудь заденет стол или просто пройдет мимо, равновесие может нарушиться, и чашка может упасть. Иными словами, на момент речи говорящий не наблюдает изменений, которые приводили бы к тому, чтобы чашка упала.

- (16) #Чааскы охт-оору гын-ар
 чашка упасть-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 Ожид. зн.: ‘Чашка вот-вот упадет’.

Интересна ситуация, в которой у библиотечной книги, которую дети часто берут почитать, грозит оторваться обложка. Независимо от того, что происходит в момент речи, в этой ситуации приемлемо предложение (17) с глаголом *сылдыар*:

- (17) Кинигэ таһ-а
 книга наружность-РХ.3SG
 алдыанн-аары сылды-ар
 оторваться-CVB.PURP ходить-PRS[3SG]
 ‘Обложка книги вот-вот оторвется’. {буквально — так ходит, что вот-вот оторвется}

Предложение (17) приемлемо даже тогда, когда книга стоит на полке (важно, что вообще ее часто берут почитать). При этом если кто-то неосторожно взялся за обложку так, что его действие уже может прямо привести к отделению обложки, и тем более если приклеенная часть обложки потихоньку начинает отходить (или бумага на-

чинает рваться), то есть если уже имеет место наблюдаемый процесс, который может привести к кульминации, то допустимо употребление глагола *гынар*:

- (18) Кинигэ таһ-а
 книга наружность-рх.3sg
 алдьанн-аары гын-ар
 оторваться-cvb.purp делать-prs[3sg]
 ‘Обложка книги вот-вот оторвется’.
 1. # {Недопустимо, если книга стоит на полке}
 2. ОК {Допустимо, если кто-то неосторожно взялся за обложку.}

Наконец, у перспективной конструкции с глаголом *гын-* и прошедшим временем (то есть с формой *гынна*) нет ограничений на сочетаемость. Вне зависимости от типа ситуации и подлежащего она реализует общепроспективное значение. Например, только эта конструкция возможна в примере ниже:

- (19) Эн билигин саахар оннугар туус
 ты сейчас сахар вместо соль
 кут-аары гын-ны-н
 сыпать-cvb.purp делать-pst-2sg
 ‘Ты вот-вот положишь соль вместо сахара!’

Это значение реализуется и в нижеприведенной цитате из 2-го послания к Коринфянам: апостол говорит, что вынужденная похвальба ставит его на грань безрассудства или неразумия.

- (20) кырдьык, ой-бүт-тэн
 действительно, ум-рх.1sg-abl
 тахс-аары гын-ны-м
 выйти-cvb.purp делать-pst-1sg
 {Сам себя уже хвалю!} Сейчас с ума сойду’. (2 Кор 12:11, Синодальный перевод: «Я до шел до неразумия, хвалясь».)

Конечно, выводы, сделанные нами выше, следует проиллюстрировать не только положительным, но и отрицательным материалом. В Таблица 1 ниже суммируются данные о приемлемости исследуемых конструкций при стимулах различных типов.

	-аары турар	-аары сылдьар	-аары гынар	-аары гынна
‘Масло вот-вот закончится’	ОК	#	#	ОК
‘Вот-вот закончится июнь’	ОК	#	#	ОК
‘Вася вот-вот уже уйдет’	ОК (если он стоит около выхода)	ОК (‘собирается’)	ОК (‘хочет’)	ОК
‘Книга сейчас упадет на пол’	#	#	#	ОК
‘Чашка вот-вот упадет на пол’	ОК	#	#	ОК
‘Пуговица вот-вот оторвется’	#	ОК	#	ОК
‘Свечка вот-вот догорит’	ОК	#	ОК	ОК
‘Солнце вот-вот выйдет из-за тучи’	#	#	ОК	ОК
‘Ты вот-вот положишь соль вместо сахара’	#	#	#	ОК

Таблица 1. Сочетаемость якутских перспективных конструкций с разными семантическими типами ситуаций

Представленные семантические ограничения, по-видимому, во многом повторяют ограничения прогрессивных конструкций, образующихся с помощью деепричастия на *-а* и разнообразных вспомогательных глаголов (в том числе *тур-* ‘стоять’ и *сырыт-* ‘ходить’) о которых коротко говорит Фуюки Эбата [Ebata 2011: 201].

4. Аспектуальный профиль: обстоятельство времени прокимна

В этом разделе мы сфокусируемся на описании аспектуального профиля двух конструкций: *-аары турар* и *-аары гынна*.

Напомним, что согласно [Козлов 2021], перспективная конструкция исходно означает подготовительное состояние в настоящем, но в процессе диахронического развития фокус смещается на событие в будущем. Таким образом, если лексический глагол, употребляемый в перспективной конструкции, обозначает предельное событие, то сочетаемость с обстоятельствами, ориентированными на состояние, и обстоятельствами, ориентированными на событие в будущем, может отражать стадию продвижения граммы перспективы на пути семантического развития. На более ранней стадии будет шире сочетаемость с обстоятельствами первого типа, на более поздней — с обстоятельствами второго типа.

Начнем с описания возможности модификации события прокимна обстоятельством времени (см. раздел 2). Мы проверили четыре типа обстоятельств:

- (а) *сотору* ‘скоро’;
- (б) задающие прагматически очень близкий промежуток времени;
- (в) задающие прагматически не очень близкий промежуток времени;
- (г) вопросительное местоимение *хаһан* ‘когда’.

Разница между обстоятельствами, задающими близкий и не очень близкий промежуток времени, релевантна типологически, см. об этом [Козлов 2021]. Естественно, что для разных типов ситуаций прагматически близкими будут разные промежутки: так, промежуток ‘через неделю’ скорее будет интерпретирован как прагматически близкий для ситуации ‘родить’, но не для ситуации ‘уехать’.

Оценки приемлемости можно суммировать в следующей таблице (оценки, данные через знак /, означают разные мнения информантов):

	<i>Сотору</i>	прагматически близкий промежуток времени	прагматически не очень близкий промежуток времени	<i>хаһан</i>
<i>-аары турар</i>	ОК/?	ОК/?	*	*
<i>-аары гынна</i>	??/*	*	*	*

Таблица 2. Сочетаемость конструкций на *-аары турар* и *-аары гынна* с обстоятельствами времени

Проиллюстрируем таблицу примерами:

- (21) а. ^{ОК/?} Уу-гут **сотору** оргуй-аары тур-ар.
 вода-РХ.2PL скоро закипеть-СВВ.РУР стоять-РР.3SG
 ‘У вас вода вот-вот вскипит’.
- б. ^{??/*} Уу-гут **сотору** оргуй-аары гын-на.
 вода-РХ.2PL скоро закипеть-СВВ.РУР делать-РСТ.3SG
 ‘У вас вода вот-вот вскипит’.

(22) прагматически близкий промежуток времени:

- а. ^{ОК/?} Бэс ыйа **сарсын** бүт-ээри тур-ар.
 июнь завтра закончиться-СВВ.РУР стоять-РР.3SG
 ‘Июнь уже завтра закончится! {а отчет не готов; на собрании}’

b. # Бэс ыйа **сарсын** бүт-ээри гын-на.
 июнь завтра закончиться-CVB.PURP делать-PST.3SG
 Ожид. зн.: 'Июнь уже завтра закончится! {а от не готов; на собрании}'

(23) # Саргылаана **сарсын эрэ** кэл-ээры
 С. завтра только
 тур-ар / гын-на.
 приехать-CVB.PURP стоять-PRS.3SG / делать-PST.3SG
 Ожид. зн.: 'Саргылана только завтра придет'.

(24) * Уу хаһан бүт-ээри
 Вода когда закончиться-CVB.PURP
 тур-ар=ый / гын-на=й?
 стоять-PRS.3SG=q / делать-PST.3SG=q
 'Когда закончится вода?'

Заметим, что в литературном якутском языке (Н. В. Павлова, р. с.) предложения типа (21а, 22а) неграмматичны — так же, как и предложения типа (21b, 22b). Однако для носителей диалектной системы в таких контекстах есть разница между по-настоящему неприемлемым *-аары гынна* и приемлемыми (хотя для некоторого количества наших консультантов и маргинально) *-аары турар*.

Эти результаты резко контрастируют с интенциональной конструкцией с глаголом *сырыт-*, в которой такая модификация приемлема:

(25) а. Саргылаана **сарсын эрэ**
 С. завтра только
 кэл-ээри сылдь-ар.
 приехать-CVB.PURP ходить-PRS.3SG
 'Саргылана только завтра намеревается приехать'.
 б. Саргылаана **хаһан** кэл-ээри сылдь-ар?
 С. когда приехать-CVB.PURP ходить-PRS.3SG
 'Когда Саргылана намеревается приехать?'

5. Аспектуальный профиль: обстоятельства, ориентированные на состояние

5.1. ‘Уже’ и ‘еще’

Одним из важных диагностик проспектива является сочетаемость с наречиями со значением ‘уже’ (ср. [Corpley 2009] для английского; [Козлов 2014] для старославянского). В хатырыкском якутском нет хорошего соответствия наречию ‘уже’. Неполными соответствиями являются слова *номнуо* (<рус. *давно*) и *хайыы-үйэ*. Они сочетаются только с перфективными глагольными группами, обозначающими события, предшествующие точке отчета, и не сочетаются с имперфективными глагольными группами, одновременными точке отсчета — ср. пример (20) с глаголом *утуй-* ‘уснуть, спать’, означающим вхождение в состояние (‘уснул’), в форме эвиденциального прошедшего и состояние (‘спит’) в форме непрошедшего времени. В русском языке *уже* сочетается с обоими типами глагольных групп (27).

- (26) а. Вася хайыы үйэ / номнуо утуй-бут.
 В. давно / давно уснуть-*PST.EV*
 ‘Вася уже заснул!’ {заходим и обнаруживаем}
 с. *Вася номнуо / хайыы үйэ утуй-ар.
 В. давно / давно уснуть-*PRS*
 ‘Вася уже спит’.

- (27) а. Вася уже спит.
 б. Вася уже уснул.

Так как проспектив — это неопредельная событийная сущность, и подготовительная фаза ситуации при употреблении проспективной конструкции одновременнона точке отсчета, тест с наречием ‘уже’ для якутского языка неприменим.

Зато работает тест с наречием ‘все еще’. Это наречие также является диагностическим тестом на имперфек-

тивную событийную сущность (ср. [Недялков, Яхонтов 1983], где тот же тест употребляется для отграничения результата от перфекта). Среди некоторого количества квазисинонимов мы выбрали выражение *өссө даҕаны* [еще ADD] ‘все еще’; по-видимому, якутское *өссө* < рус. *еще*.

С *өссө даҕаны* сочетается конструкция на *-аары турар*, но не на *-аары гынна* (по-видимому, на абсолютный уровень приемлемости влияет прагматический контекст – ср. разницу в оценках между (28) и (29)):

(28) {После грозы две ветки отломились от дерева.}

Биир	мас	лабаа-га	түс-тэ,
один	дерево	ветка-рх.3SG	упасть-рст.3SG
^{OK/?} биир-э	өссө даҕаны	түһ-ээри	тур-ар.
один-3SG	еще ADD	упасть-свб.рурп	стоять-рст.3SG ⁵
# биир-э	өссө даҕаны	түһ-ээри	гын-на.
один-3SG	еще ADD	упасть-свб.рурп	делать-рст.3SG

‘Одна ветка упала, а вторая все еще на грани падения’.

(29) {Меня укачало в машине. По прибытии я вышел и прошел несколько шагов. Меня спросили, лучше ли мне.}

а. ^{OK} Мин	өссө даҕаны	хотуол-аары	тур-а-бын
я	еще ADD	стошнить-свб.рурп	стоять-рст-1SG
б. ^{??} Мин	өссө даҕаны	хотуол-аары	гым-мыт-ым
я	еще ADD	стошнить-свб.рурп	делать-рст.ев-1SG

‘Меня все еще тошнит’. (букв. ‘Я все еще близок к тому, чтобы извергнуть рвоту’)

Можно предложить гипотетическое объяснение этим свойствам двух конструкций. Дело в том, что наречия со значением ‘все еще’ предполагают сравнение с неким другим моментом времени, в который выполнялась та же самая ситуация: ‘тогда так было и сейчас так все еще есть’.

⁵ ‘Висеть’ по-якутски — *ыйанан тур-*, дословно «повиснув стоять». Висящие предметы в якутском языке попадают в один класс со стоящими. Поэтому с отломившейся веткой также возможно использование глагола *тур-*.

(Более строгое описание этого значения содержится, например, в статье М. Крифки [Krifka 2000]). Конструкция на *-аары гынна*, в свою очередь, обозначает уже совсем «созревшее» подготовительное состояние, после которого совсем скоро должно последовать событие; такое состояние вряд ли может «зависнуть» так, чтобы оно было истинным и в настоящий момент, и в какой-то момент в прошлом. (Согласно комментариям информантов в предложении (11) ‘Вода вот-вот закипит’ это, скорее всего, такое состояние, что в воде очень много маленьких пузырей и скоро она забурлит вся; несколько секунд назад это состояние еще не имело места. В сочетании с ситуацией падения ветки, как в (22), это состояние, скорее всего, имеет место в последние секунды перед падением ветки — вот-вот раздастся хруст, и т. д.) Конструкция же на *-аары турар* необязательно выражает такое «созревшее» подготовительное состояние — предложение (22а) может описывать такое положение ветки, в котором она при благоприятном стечении обстоятельств может провисеть неделями. Впрочем, эта гипотеза ожидает дальнейшего подтверждения и разработки.

5.2 Обстоятельства длительности и начальной точки

Частично изложенная только что гипотеза опровергается следующим фактом: обе конструкции сочетаются с обстоятельствами длительности (‘в течение *n* времени’) и начальной точки (‘с момента *X*’).

В якутском языке «перфектные» обстоятельства длительности (модифицирующие события, длящиеся на момент референции) выражаются своего рода клефтовыми конструкциями: лексический глагол принимает форму причастия (отглагольного имени) прошедшего времени. Эта форма зависит от финитного глагола *буол*- ‘быть’, который и модифицируется наречием; см. (24а, б). Смысл ‘давно уже’ выражается глаголом *ыраат*- ‘удалиться’ (24с).

(30) {После грозы две ветки отломились от дерева. Одна упала}

а. биир-э түү-ээри
 один-рх.3SG упасть-CVB.PURP
 гым-мыт-а / тур-бут-а
 делать-PTCP.PST-рх.3SG стоять-PTCP.PST-рх.3SG
 өр буол-ла.
 долго быть-PST.3SG
 ‘...а одна довольно долго уже близка к тому, чтобы упасть (но не падает)’.

б. биир-э түү-ээри
 один-рх.3SG упасть-CVB.PURP
 гым-мыт-а / тур-бут-а
 делать-PTCP.PST-рх.3SG стоять-PTCP.PST-рх.3SG
 икки күн буол-ла.
 два день быть-PST.3SG
 ‘А одна три дня уже близка к тому, чтобы упасть (но не падает)’.

с. биир-э түү-ээри
 один-рх.3SG упасть-CVB.PURP
 гым-мыт-а / тур-бут-а
 делать-PTCP.PST-рх.3SG стоять-PTCP.PST-рх.3SG
 ыраат-та.
 удалиться-PST.3SG
 ‘...а одна давно уже близка к тому, чтобы упасть, но не падает’.

(Типологической параллелью представленной в этих примерах конструкции могут служить французские предложения типа *Il ya trois heures que je suis arrivée ici.*)

Возможна и модификация обстоятельством времени начальной точки:

(31) а. Бу лабаа ааспыт этин-тэн
 этот ветка прошлый гроза-ABL
 ыла тост-ооры тур-ар.
 с отломиться-CVB.PURP стоять-PRS.3SG

в. Бу лабаа ааспыт этин-тэн ыла
 этот ветка прошлый гроза-авл с
 тост-ооры гын-на.
 отломиться-CVB.PURP делать-PST.3SG
 ‘Эта ветка на грани падения с прошлой грозы’.

6. -аары гынар: итеративно-проспективная полисемия

У конструкции на *-аары гынар* помимо интенционального (12–13) и проспективного (14–15) значений есть еще одна интересная для грамматической типологии интерпретация — итеративная. Эта конструкция может значить повторение события с нежелательной или необычной для говорящего частотой. Итеративная интерпретация может возникать в присутствии наречий кратности типа *курук* ‘всегда’ (32), однако это наречие необязательно (33–34).

(32) мин аам-мын тыл курук
 Мы дверь-ACC.PX.1PL ветер всегда
 арий-аары гын-ар
 открывать-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Нашу дверь ветер то и дело открывает’.

(33) бу оџо ыстаан-а туь-ээри гын-ар
 этот ребенок штаны-PX.3SG падать-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘У этого ребенка штаны то и дело норовят упасть’.

(34) {Кавказской овчарка боруода ыт хаџаайынын олох чу-
 гаџапшат}
 саба_туь-ээри гынар
 броситься-CVB.PURP делать-PRS[3SG]
 ‘Собака породы кавказская овчарка хозяина совсем не подпускает}, все время бросается!’ [<https://edersaas.ru/uttary-sokuon-otton-bi-igini-kim-k-m-sk-r/>, дата обращения 31 августа 2022)

Похожая полисемия (с точностью до компонента нежелательности в итеративной интерпретации) зафиксирована, в частности, у татарской конструкции с целевым деепричастием и глаголом *тор-* ‘стоять’ [Никифорова 2014]. По-видимому, перспективное и итеративное значение независимо друг от друга развиваются из интенционального. Можно предположить, что развитие итеративного значения из интенционального происходит по схеме ‘собирается броситься’ > ‘имеет расположение к тому, чтобы броситься’ > ‘реализует это расположение, т. е. бросается’.

7. Выводы

Мы рассмотрели семантические противопоставления четырех якутских конструкций из перспективно-интенциональной семантической зоны. Для их описания оказались релевантными следующие параметры:

- семантический тип ситуации, а именно:
 - положение субъекта в пространстве
 - движение субъекта
 - наличие или отсутствие процесса, приводящего к событию прокимна
- сочетаемость с разного рода аспектуальными и временными обстоятельствами.

Для конструкции на *-аары турар* оказывается важным пространственное положение референта-подлежащего: он должен **стоять**. Конструкция на *-аары сыльдар* имеет, во-первых, значение намерения, а во-вторых, может употребляться, если к событию кульминации приводит **разнонаправленное движение** субъекта. Конструкция на *-аары гынар*, во-первых, также имеет значение намерения, во-вторых, может употребляться в перспективном значении — в том случае, если **налицо процесс**, приводящий к событию прокимна, в-третьих, имеет **итеративное** зна-

чение. Наконец, конструкция на *-аары гынна* имеет общепроспективное значение.

Мы исследовали аспектуальный профиль двух проспективных конструкций: *-аары турар* и *-аары гынна*. Так как грамматическая семантика проспектива весьма абстрактна, мы предприняли попытку реконструировать семантику этих конструкций через исследование их сочетаемости с аспектуальными и временными наречиями. У конструкции *-аары гынна* модификация события прокимна обстоятельством конкретного времени невозможна вообще; у конструкции *-аары турар* — возможна, но только обстоятельством 'скоро' или такими обстоятельствами, которые обозначают прагматически близкий промежуток времени. Это говорит о том, что обе эти конструкции продвинулись по пути семантического развития еще недалеко, однако в значении конструкции *-аары турар* больший семантический «фокус» на событии в будущем.

Подготовительное состояние в семантической структуре обеих конструкций, наоборот, чрезвычайно салиентно. Его можно модифицировать обстоятельствами длительности и начальной точки. Только конструкцию *-аары турар* можно модифицировать также ориентированным на состояние обстоятельством *өссө дабаны* 'все еще', однако это объясняется не отсутствием в аспектуальной структуре последнего состояния, но некими более специальными его свойствами.

Условные сокращения

1, 2, 3 — лица

ABL — аблатив

CVB — конверб

CVB.PURP — целевой конверб

PRS — непрошедшее время

PST — прошедшее время

PST.EV — эвиденциальное прошедшее время

PX — посессив

Литература

Иванов 2010 — Иванов С. А. (сост.) *Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты)*. Часть II: *Морфология и лексика*. Новосибирск, 2010.

Козлов 2014 — Козлов А. А. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом. *Русский язык в научном освещении*, 2014, 1: 122–149.

Козлов 2021 — Козлов А. А. К семантической типологии перспектива. *Вопросы языкознания*, 2021, 2: 28–52.

Никифорова 2014 — Никифорова С. О. *Перспективная конструкция с глаголом **тор-** в татарском языке*. (Курсовая работа). Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2014.

Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций. Недялков В. П. (отв. ред.). *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Ленинград, 1983, 5–41.

Убрятова 1982 — Убрятова Е. И. (отв. ред.) *Грамматика современного якутского языка. Фонетика и морфология*. Москва, 1982.

Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, 1976.

Copley 2009 — Copley B. L. *The semantics of the future*. New York: Routledge Outstanding Dissertations in Linguistics, 2009.

Ebata 2011 — Ebata F. Sakha (Yakut). Yamakoshi Y. (ed.). *Grammatical Sketches from the Field*. Tokyo, 2011, 179–211.

Krifka 2000 — Krifka M. Alternatives for aspectual particles: Semantics of still and already. *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*, 2000, 26(1): 401–412.

Nevskaya 2005 — Nevskaya I. The typology of prospective in Turkic languages. *Sprachtypologie und Universalienforschung. STUF*, 2005, 58(1): 111–123.

References

Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, 1976.

Copley B. L. *The semantics of the future*. New York: Routledge Outstanding Dissertations in Linguistics, 2009.

Ebata F. Sakha (Yakut). Yamakoshi Y. (ed.). *Grammatical Sketches from the Field*. Tokyo, 2011, 179–211.

Ivanov S. A. (sost.) *Dialektologicheskii atlas yakutskogo yazyka (svodnye karty)*. Chast' II: *Morfologiya i leksika* [Dialectological atlas of the Yakut language (summary maps). Part II: Morphology and vocabulary]. Novosibirsk, 2010. (In Russ.)

Kozlov A. A. K grammaticheskoi semantike staroslavjanskikh konstruktsii khot'bi / im'bi s infinitivom [K grammaticeskoi semantike staroslavjanskikh konstruktsii хот'би / им'би s infinitivom]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, 1: 122–149. (In Russ.)

Kozlov A. A. K semanticheskoi tipologii prospektiva [To the semantic typology of the prospect]. *Voprosy yazykoznanija*, 2021, 2: 28–52. (In Russ.)

Krifka M. Alternatives for aspectual particles: Semantics of still and already. *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*, 2000, 26(1): 401–412.

Nedyalkov V. P., Yakhontov S. E. Tipologiya rezul'tativnykh konstruktsii [Typology of effective constructions]. Nedyalkov V. P. (otv. red.). *Tipologiya rezul'tativnykh konstruktsii (rezul'tativ, stativ, passiv, perfekt)*. Leningrad, 1983, 5–41. (In Russ.)

Nevskaya I. The typology of prospective in Turkic languages. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. *STUF*, 2005, 58(1): 111–123.

Nikiforova S. O. *Prospektivnaya konstruktsiya s glagolom tor- v tatarskom yazyke* [A prospective construction with the verb tor- in the Tatar language]. (Kursovaya rabota). Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 2014. (In Russ.)

Ubryatova E. I. (otv. red.) *Grammatika sovremennogo yakutskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the modern Yakut language. Phonetics and morphology]. Moskva, 1982. (In Russ.)